

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального
государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент
генерал-майор полиции

К.А. Плясов

« 8 » _____ 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» – на диссертацию Полякова Игоря Михайловича на тему «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования определяется достаточно высокой научной и практической значимостью рассматриваемых в диссертации проблем, связанных с разработкой теоретических оснований и формированием методических рекомендаций для субъектов деятельности по выявлению и расследованию преступлений, связанных со взяточничеством.

Выбирая тему диссертационного исследования, соискатель и его научный руководитель учли ряд существенных обстоятельств. Во-первых, взяточничество и коррупция – формы проявления корыстного мотива субъекта преступной деятельности. Относительно этого мотива у следователей в кабинете прокурора возникает вопрос о том, нужно ли его специально доказывать. Данное обстоятельство (ст. 73 УПК РФ) превратилось в аксиому. Однако законодатель не решается возложить «бремя» доказывания на сторону защиты, хотя в некоторых странах (например, Франция – сутенерство; Германия, Канада и США – налоги) наблюдаются отдельные признаки такой «реформы». Принципиально важно следующее: только по специально оговоренным в уголовно-процессуальном законе составам преступления.

Во-вторых, автор диссертационного исследования, безусловно, учитывал устоявшуюся (общепризнанную) точку зрения: обвиняемый не обязан что-либо

доказывать и может даже вовсе не отвечать на предлагаемые ему вопросы. Французские адвокаты на вопрос прокурора как всегда выражаются подобным образом: «Господин прокурор, я здесь не для того, чтобы доказывать невиновность моего подзащитного; я здесь для того, чтобы показать, что Вы ничего не доказали»¹. Западные юристы (особенно в Англии и Германии) удивлены тем, что по УПК РФ следователь обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ), и при этом дело будет выиграно. Поэтому они считают, что УПК РФ – самый либеральный в мире закон. При таком законе нужны специально подготовленные следователи – участники уголовного процесса на стороне обвинения (гл. 6 УПК РФ).

Нужны убедительные аргументы того, что учение о доказательствах, как и всякое учение, имеет «маятниковую» природу. Действительно, социальная технология не относится к жестким алгоритмам, которые точно предписывают, как и в какой последовательности получить результат, однозначно определяемый исходными данными. Допуски, люфты в социальной технологии если не безразмерны, то достаточно велики. Кроме того, влияют авторитетные ученые авторитеты, которые надолго «консервируют» парадигму, например, положения о цели доказывания, функциях уголовного процесса и т. д. (М.С. Строгович, А.М. Ларин и др.).

Томас Кун – философ, историк науки – обосновал объективный, скачкообразный характер развития науки². Им дается, по сути, оценка правовым реформам, эволюционным изменениям, в ходе которых законодателем (невольнo или осмысленно) делаются уступки то одним лоббистам, то другим. Возможно, что чаще всего получается технология компромисса («компромиссная технология»). Маятник технологии уголовного процесса, возможно, хотел бы занять позицию «золотого сечения»³. Это почти недостижимо ни в науке, ни в праве, ни в практике (Б. Рассел). Российский законодатель отказался от многих принципов и понятий уголовного судопроизводства. Однако, в настоящее время

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. URL: <https://study.garant.ru/#/document/6185072/paragraph/143:0> (дата обращения: 20.10.2024).

² Кун Т. Структура научных революций / перевод с англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М., 1975. 288 с.

³ Томин В.Т. Золотое сечение уголовного и уголовно-процессуального права // Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России: Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 1997. С. 131–141.

имеются ученые-процессуалисты, которые ищут и находят обоснования причин того, что российский законодатель несправедливо исключил из УПК РФ образца 2001 г. такие категории, как «истина», «объективность», «всесторонность» и «полнота». При этом оставил «чисто национальное» понятие «справедливость» как критерий обоснованности уголовно-процессуального решения по уголовному делу (ст. 297 УПК РФ).

Соискатель И.М. Поляков предпринял успешную попытку выявить и обосновать различие между «обвинительным уклоном» (подлоги, фальсификация – должностные по сути преступления) и научным подходом в собирании, проверке, оценке и представлению системы доказательств на стадии досудебного производства. Отмечается, что «...широко распространенный в практике пресловутый обвинительный уклон, то есть игнорирование доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, нежелание проверять и учитывать версии стороны защиты, существенным образом нарушает права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых во взяточничестве» (с. 5 диссертации).

Сложности и соответствующие риски для диссертанта добавили разработки рекомендаций, именуемые различными авторами как «криминалистическая адвокатология»⁴, «теория адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве»⁵ или «исследования в рамках криминалистики защиты»⁶. Возникла потребность в научных средствах, которых ранее не существовало.

Таким образом, ведущая организация подтверждает актуальность темы диссертационного исследования И.М. Полякова.

Степень обоснованности научных положений, выводов и практических рекомендаций, содержащихся в диссертации, во многом зависит от постановки научных целей и задач. Диссертант поставил глобальную

---

⁴ См., напр.: Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 19.

⁵ См., напр.: Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург, 2007. С. 4–8, 98–115.

⁶ Так, критике этого направления много внимания уделил А.А. Эксархопуло. См., напр.: Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. СПб., 2004. С. 33–34.

задачу: изменить доминирующее, устоявшееся представление о содержании системообразующей функции следователя – обвинять и уголовным образом преследовать «заподозренного». Необходимо отметить, что со времен Я.И. Барщева никому не удавалось раскрыть содержание этого понятия. Также затруднительно привести достаточные и непротиворечивые аргументы, позволяющие законодателю изменить ст. 73 УПК РФ – дополнить новыми обстоятельствами. Справедлив вопрос: не кроется ли за этим предложение законодателю о принятии новых форм производства по уголовным делам о взяточничестве (по аналогии с главами 50, 51 УПК РФ)? Попытки расширить предмет доказывания, например, за счет введения новых обстоятельств, подлежащих установлению (к примеру, нужно доказывать происхождение и «отмывание» средств, полученных в результате преступной деятельности), не находят поддержки со стороны законодателя.

Конечно, диссертант прав: «Игнорирование защитных версий недопустимо. Наиболее эффективно, если следователь проведет их предвосхищающую проверку. Благодаря знанию двух перечней (сторон уголовного процесса) он не допустит обвинительного уклона ни в части версионного анализа, ни в контексте проверки выдвинутых версий» (с. 19 автореферата диссертации). Если в процессуальном доказывании возникают споры о том, какая версия – обвинительная или защитная – является более или менее достоверной, то эти споры схоластичны. Версия – не доказательство. Немецкий химик Ф. Кекуле (1829–1896), автор формулы бензола, критикуя декартовские «правила мышления», советовал: «Смотрите сны, милостивые государи, но затем проверяйте их». Если версия не «лунная», а проверяемая, то только результаты этой проверки могут служить аргументами (доказательствами) в пользу ее достоверности⁷.

Следует поддержать соискателя в выводе о том, что существует большая разница между имеющимися в литературе и впервые выделенными типичными следственными ситуациями по уголовным делам о взяточничестве в контексте их соотношения с защитными версиями. В работе сформулировано определение следственной ситуации по делам о коррупционном подкупе.

Вполне аргументированы тактические рекомендации следователю, как

---

⁷ Цит. по: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2003. С. 57–58.

выходить из ситуаций, связанных со стратегиями: непризнания вины, мнимого (временного) признания вины и «рокировки адвокатов», процессуального молчания. Последняя стратегия характеризуется тремя вариантами реализации: молчание до предъявления окончательного обвинения; до выполнения требований ст. 217 УПК РФ; до начала судебного разбирательства.

Представляется, что неологизмы типа «предвосхищающая проверка» (с. 121 диссертации) требуют убедительных аргументов.

Важно отметить с положительной стороны, что диссертант обратил внимание на довольно распространенную ситуацию с признаками коррупционного посредничества до задержания, когда выдвигается типичная версия типа: «Предмет взятки планируется к присвоению посредником», то есть версия о мошенничестве. После задержания с личным подозреваемый в посредничестве часто заявляет: «Я не посредник во взятке, я мошенник», поскольку обвинение по ст. 159 УК РФ зачастую предпочтительнее для стороны защиты, чем обвинение по ст. 291.1 УК РФ (с. 79 диссертации).

Ведущая организация одобрительно относится к разработке И.М. Поляковым группы типичных «защитных» версий уголовно-процессуального характера: «В обвинении не указаны точное время, место совершения преступления, «не расписана» каждая сумма из числа банковских переводов с указанием общего их количества; предмет взятки указан в иностранной валюте, а не в рублях и т. п.». Защита констатирует нарушение ст. 73, 89, 171 УПК РФ, «...обвинение не конкретизировано, а значит, подзащитный подлежит оправданию либо, как минимум, дело подлежит возвращению в порядке ст. 237 УПК РФ». Также предлагаются распространенные защитные версии экспертного характера: «Эксперт вышел за пределы своей компетенции, использовал ненадлежащую методику исследования, допустил логические противоречия в заключении, недостаточно мотивировал выводы. А значит заключение и показания эксперта – недопустимые доказательства» (с. 24 автореферата диссертации).

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются пути дальнейшей разработки диссертационной темы. В приложениях к диссертации представлены результаты анкетирования и интервьюирования следователей, адвокатов и судей.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций. В настоящем диссертационном исследовании представлен инновационный подход, в соответствии с которым защитные версии рассматриваются, прежде всего, не как версии стороны защиты, а как следственные версии, выдвигать и проверять которые рекомендуется следователю преимущественно на любом этапе расследования уголовного дела о взяточничестве.

Диссертантом научно обоснованы и предложены определение понятия «защитная версия», классификация защитных версий по делам о взяточничестве; выделены типичные следственные ситуации по делам о взяточничестве; сформулировано определение судебной перспективы по уголовному делу о взяточничестве в контексте типичных защитных версий; представлены определение и пятиэтапный алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве. Эти и другие положения, предложенные в работе, отличаются новизной, ценностью и значимостью для криминалистической и уголовно-процессуальной наук, а также практики доказывания преступной деятельности, связанной со взяточничеством.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации, можно указать и на некоторые замечания и предложения:

1. Автор предлагает классифицировать защитные версии по делам о взяточничестве по ряду оснований. При этом И.М. Поляков не обозначает, каким образом предложенная им классификация соотносится с уже устоявшимися классификациями криминалистических версий, какое место она может занять в теории криминалистических версий.

2. Вызывает некоторые сомнения использование термина «защитная версия» в «привязке» к следственной деятельности. Если исходить из того, что субъектом их выдвижения выступает следователь, то такие версии целесообразно именовать не защитными, а следственными. Для определения специфичности таких следственных версий в литературе их именуют контрверсиями.

3. Устоявшееся в науке понимание следственной версии сводится к тому, что она представляет собой предположение следователя об обстоятельствах, имеющих значение для дела, правдоподобно объясняющее установленные факты. В связи с данными обстоятельствами спорным является авторский подход, согласно которому следователю целесообразно выдвигать версии об

обстоятельствах, смягчающих ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих положение подозреваемого / обвиняемого, а также версии, основанные на типичных ошибках и нарушениях закона.

4. И.М. Поляков отмечает, что информационной основой выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам о взяточничестве являются в том числе обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Диссертант формулирует и представляет такие обстоятельства в виде двух перечней, названных «предметом расследования» и «предметом защиты». Однако последний вызывает серьезные сомнения в связи с тем, что наука криминалистика не разрабатывает и не предлагает рекомендации для представителей адвокатского корпуса.

5. Формулируя основы тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий, автор выделяет пять ее этапов (1 этап «Аналитическая работа следователя»; 2 этап «Изучение защитных версий и переговоры со стороной защиты»; 3 этап «Проведение следственных и иных процессуальных действий, иных мероприятий, тактических приемов, направленных на проверку защитных версий и доводов стороны защиты»; 4 этап «Использование специальных знаний при проверке защитных версий»; 5 этап «Оценка судебной перспективы по уголовному делу и принятие правовых и тактических решений»). В то же время в науке в целом устоялась точка зрения (А.В. Дулов, В.И. Шиканов и др.) о том, что тактическая операция включает в себя следующие этапы: принятие решения о ее проведении; моделирование тактической операции; непосредственное проведение комплекса мероприятий по реализации тактической операции; процессуальное оформление результатов. В тексте диссертации не дается пояснений относительно того, как названные этапы соотносятся с теми, что предложены И.М. Поляковым. Также не обозначается, к какой из классификаций тактических операций следует отнести тактическую операцию по выдвижению и проверке защитных версий.

6. Эмпирическая база исследования, кроме прочего, обеспечена результатами анкетирования и интервьюирования следователей, адвокатов, судей. Полагаем, что важнейшую роль в выявлении, раскрытии, расследовании взяточничества играют и оперативные сотрудники. Более того, следователи и оперативные сотрудники опираются на единые версию технологию, версию анализ, логику версию алгоритма. В связи с изложенным

представляется, что в процесс анкетирования и интервьюирования следовало бы включить и оперативных сотрудников.

7. Исследование И.М. Полякова является первой работой монографического характера по вопросам выдвижения и проверки защитных версий применительно к уголовным делам о взяточничестве. При этом автор выражает уверенность в том, что «...безусловную актуальность представляют аналогичные исследования по делам об иных коррупционных преступлениях, ...организованной преступной деятельности, ...экономических преступлениях, совершаемых представителями бизнеса и ... – о всех видах преступной деятельности, уголовные дела о которых представляют правовую и криминалистическую сложность в расследовании и судебном разбирательстве» (с. 168 диссертации). В связи с указанным обстоятельством, целесообразно было бы уделить внимание принципам, которыми должны руководствоваться субъекты выдвижения и проверки защитных версий. Заметим, что частично этот вопрос рассматривается в тексте исследования (к примеру, с. 16–19, 48, 150 диссертации и др.), однако как таковые принципы (выдвижения и проверки версий) прямо не сформулированы и не обозначены.

Высказанные замечания в целом не влияют на положительную оценку представленного диссертационного исследования, подготовленного на достаточно высоком научном уровне.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечены апробацией результатов исследования. Главные теоретические положения и выводы, практические рекомендации доведены автором до сведения научной общественности. Исследование обладает теоретической и практической значимостью, научной новизной и достоверностью полученных результатов.

Научный аппарат весьма широк. Выводы, как правило, носят конструктивный характер. Текст написан научным и доступным языком, а его стиль и оформление отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода.

Таким образом, следует заключить, что диссертация «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве» является научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 25.01.2024), а ее автор – Поляков Игорь Михайлович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» доктором юридических наук (научная специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности), профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Лубиным Александром Федоровичем; обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» 22 октября 2024 г., протокол № 5.

Начальник кафедры криминалистики
федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук
майор полиции
« 22 » 10 2024 г.

А.Ю. Афанасьев

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Нижегородская академия МВД России, НА МВД России).

Почтовый адрес: Анкудиновское шоссе, 3, Нижний Новгород, БОКС-268, 603950.

Тел. (831) 421-72-01, факс: (831) 464-30-18.

Адрес электронной почты: na@mvd.ru.

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.na.mvd.ru.

Лубин

Лубин

с отзывом о работе
20.11.2027

подпись и и

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

по диссертации Полякова Игоря Михайловича на тему «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Полное наименование организации	Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Сокращенные наименования организации	Нижегородская академия МВД России; НА МВД России
Ведомственная принадлежность	Министерство внутренних дел Российской Федерации
Почтовый индекс и адрес организации	603950, БОКС-268, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Официальный сайт организации	https://на.мвд.рф
Адрес электронной почты	na@mvd.ru
Телефон	(831) 421-72-01
Список основных публикаций в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет по теме (направлению) диссертации	
1.	Лубин, А. Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы : монография / А. Ф. Лубин. – Москва : Проспект, 2024. – 128 с.
2.	Лубин, А. Ф. Уточнение основных криминалистических категорий / А. Ф. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1(65). – С. 106–112
3.	Смолин, А. В. Анализ информации и его роль при формировании системы доказательств / А. В. Смолин, О. А. Грачева // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 525–528
4.	Абаринов, А. Д. Версионный анализ при расследовании преступлений, совершаемых участниками деструктивных групп: постановка проблемы / А. Д. Абаринов // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 3(47). – С. 133–138
5.	Лубин, А. Ф. О понятии «раскрытие преступлений» / А. Ф. Лубин // Юридическая наука и практика. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 43–50

6.	Журавлев, С. Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации / С. Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 164–171
7.	Журавлев, С. Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации / С. Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 3(59). – С. 120–126
8.	Уголовно-процессуальное доказывание: теория, практика, методология : монография / А. Ю. Афанасьев, А. А. Зайцев, С. А. Лубин, А. В. Смолин. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 176 с.
9.	Лубин, А. Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления / А. Ф. Лубин // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 84–93
10.	Лубин, А. Ф. Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях / А. Ф. Лубин, С. А. Лубин // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 69–76

Врио начальника
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук
полковник полиции

А.Г. Супрунов
01.10.2021